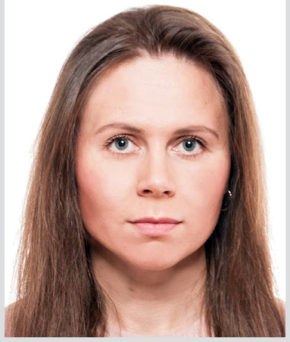
УДК 316.42:330.342.146:005.35
DOI: 10.24412/1998-5533-2025-3-50-53

ESG как инструмент снижения социального неравенства: экономико-социологический подход



Каримова К.С.
Старший преподаватель кафедры иностранных языков
Северо-Западного института управления –
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации

На фоне усиления структурного неравенства и утраты эффективности традиционных инструментов социальной политики особую значимость приобретает переосмысление нефискальных механизмов перераспределения. В данной связи концепция ESG, изначально возникшая в рамках корпоративной ответственности, демонстрирует потенциал институционального воздействия на систему социального включения. Актуальность темы исследования продиктована необходимостью критического анализа ESG не как отчётной практики, а как сложного междисциплинарного инструмента трансформации социально-экономических отношений. Цель статьи – выявить механизмы, посредством которых ESG-фреймворк влияет на перераспределение ресурсов, трансформацию моделей включения, а также смягчение институционализированного неравенства. Задачи включают: деконструкцию нормативной логики ESG, интерпретацию социального компонента как канала интеграции маргинализированных групп, анализ инвестиционной архитектуры через призму перераспределительных эффектов, выявление общественных изменений, которые сопряжены с ESG-практиками. Научная значимость работы заключается в раскрытии потенциала экономико-социологического подхода к ESG как автономному регулятору социальной инклюзии. Практическая ценность выражается в возможности переориентации корпоративных и инвестиционных стратегий в сторону устойчивых, общественно значимых форм развития, не сводящихся к моральному императиву. Результаты анализа показывают, что ESG способен функционировать как инструмент горизонтального перераспределения, стимулируя вложения в сектора инклюзивного роста и модифицируя нормативную структуру корпоративного поведения. В статье обоснована способность ESG-метрик воздействовать на архитектуру социальной мобильности, выступая в качестве канала институционального давления на бизнес-модели. Новизна проявляется в интерпретации ESG как формы социального действия, не сводимой к этическим стандартам, но обладающей способностью структурировать общественное пространство через экономические инструменты.

Ключевые слова: *инклюзия, неравенство, социальная мобильность, устойчивое развитие, экономико-социологический подход, ESG*

Для цитирования: *Каримова К.С. ESG как инструмент снижения социального неравенства: экономико-социологический подход // Вестник экономики, права и социологии. 2025. № 3. С. 50–53. DOI: 10.24412/1998-5533-2025-3-50-53.*

Несмотря на пристальное внимание к вопросам устойчивого развития, социальное неравенство сохраняет статус одного из ключевых вызовов глобального порядка. Усиливающееся расслоение по доходам, доступу к базовым услугам, а также к возможностям участия в экономической и общественной жизни ставит под сомнение результативность устоявшихся механизмов регулирования.

Проблема заключается не только в масштабах дифференциации, но и в том, что институты, призванные сглаживать диспаритеты, зачастую функционируют в отрыве от бизнес-практик, тогда как корпорации продолжают оставаться одними из главных структурных агентов современного общества.

На обозначенном фоне концепция *ESG* (экологическое, социальное, корпоративное управление) постепенно переосмысляется – от декларативного инструмента ответственности к системной рамке, встраивающей социальные ориентиры в экономическую мотивацию хозяйствующих субъектов. Однако реальный потенциал *ESG* как механизма трансформации социального порядка и, в частности, снижения неравенства, до сих пор остаётся предметом дискуссии.

Методологические трудности связаны с тем, что *ESG*-практики зачастую рассматриваются вне контекста их социального действия – как совокупность отчётных процедур или инвестиционных стандартов, а не как фактор перераспределения общественных благ. Настоящее исследование нацелено на то, чтобы восполнить этот пробел: автором предлагается экономико-социологическая интерпретация *ESG* как инструмента институциональной коррекции неравенства.

Классическая трактовка *ESG*-инициатив базируется на нормативной предпосылке: корпорации должны учитывать не только прибыль, но и влияние на экологическую среду, общество, систему управления [1]. Вместе с тем подобная постановка вопроса недостаточна для анализа действительного воздействия *ESG*-практик на структуру социального неравенства. Здесь необходимо смещение фокуса – от этической мотивации бизнеса к изучению того, каким образом *ESG*-инструментарий перераспределяет ресурсы, регулирует доступ к возможностям. Также весьма значимо выяснение того, как он модифицирует поведенческие модели на уровне социума.

В этой связи экономико-социологический подход предоставляет возможность выйти за пределы бухгалтерской логики и раскрыть *ESG* как механизм институционального взаимодействия между частным капиталом и общественными ожиданиями. *ESG* в характеризуемом контексте предстает не как внешне навязанный регулятивный формат, а как сцепление формальных и неформальных правил, создающих условия для трансформации воспроизводимых моделей анализируемого неравенства. Ключевые звенья концептуальной базы отражены в таблице 1.

По прогнозам, к 2026 г. объём институциональных инвестиций, ориентированных на *ESG*, достигнет 33,9 трлн долл. по сравнению с 2,5 трлн долл. в 2022 г., что свидетельствует о быстром росте устойчивого инвестирования [5]. В глобальном масштабе 83 % потребителей считают, что компании должны активно внедрять лучшие практики *ESG*. Вместе с тем более 80 % из них обеспокоены ложными заявлениями об *ESG* или «зеленым камуфляжем» [6].

S-измерение (*social*) изначально воспринималось как наиболее абстрактное и расплывчатое. Однако именно оно содержит скрытый потенциал перераспределения [7]. Социальная инклюзия в корпоративной политике – включая равный доступ к трудоустройству, гендерное и этнокультурное разнообразие, обеспечение достойных условий труда и развитие локальных сообществ – способна стать элементом системной коррекции структурной маргинализации.

Например, расширение практик диверсификации кадрового состава в транснациональных корпорациях не является лишь реакцией на внешнее давление или модной тенденцией. Это форма институционального признания субъектности ранее исключённых социальных групп, что влечёт за собой переопределение моделей мобильности и перераспределение символического и материального капитала. Программы внутреннего обучения, продвижения сотрудников из уязвимых категорий, стимулирование социального предпринимательства в партнёрских цепочках – всё это формирует новые каналы общественной интеграции, не требующие

Таблица 1

Концептуальные основы *ESG* как инструмента снижения социального неравенства (составлено на основе [2–4])

Компонент	Функция	Механизм влияния
Environmental (E)	Устойчивость жизненной среды как фактор базового равенства	Улучшение экологических условий в уязвимых районах снижает неравный доступ к чистой воде, воздуху, безопасной среде
Social (S)	Социальная инклюзия и равенство возможностей	Продвижение разнообразия, защита прав работников, инвестиции в локальные сообщества, расширение доступа к образованию и здравоохранению
Governance (G)	Прозрачность и подотчётность как условия институционального доверия	Борьба с коррупцией, включение интересов различных социальных групп в процессы принятия решений, обеспечение справедливости в корпоративной политике

вмешательства государства в прямом виде, но имеющие сопоставимое по эффекту значение.

Одной из ключевых характеристик неравенства в позднем капитализме является его устойчивость к институциональной интервенции [8]. Прежние формы вертикального перераспределения (через налоги, социальную политику) часто теряют результативность в условиях глобализированной экономики. В рамках *ESG*, напротив, предлагается механизм горизонтального взаимодействия, когда сами участники рыночных отношений – компании, инвесторы, потребители – формируют спрос на практики социальной ответственности и перераспределения.

Указанный выше сдвиг требует особого внимания: речь идёт не о традиционной филантропии, а о встраивании принципов общественной справедливости в логики принятия решений на микроэкономическом уровне. Социально ответственные инвестиции, отказ от эксплуатации детского труда в цепочках поставок, экологически и общественно нейтральные производственные стратегии создают по-настоящему новую конфигурацию солидарности, которая базируется на институционализированных практиках, а не на моральных обязательствах.

Характеризуемый подход помогает иначе осмыслить и поведенческую экономику *ESG*: не как индивидуальную добродетель, а как результат трансформации норм рациональности, встраивающих идеи инклюзии в параметры корпоративной эффективности.

Финансовый сектор выступает посредником между абстрактной нормативной логикой *ESG* и её материальным воплощением. Интеграция *ESG*-критериев в инвестиционное планирование влияет на структуру фондового рынка, модифицирует систему сигналов, по которым осуществляется доступ к инвестиционным потокам.

Компании, демонстрирующие устойчивые социальные практики, получают приоритет при привлечении финансирования. Это, в свою очередь, стимулирует перераспределение вложений в сектора, ориентированные на инклюзивный рост (рис. 1).

Рис. 1. Сектора, ориентированные на инклюзивный рост

Составлено на основе [9; 10].

В дополнение к отмеченному, внедрение *ESG*-фильтров ограничивает финансирование деятельности, содействующей углублению социального разрыва – например, через эксплуатацию труда в зонах регуляторной слабости или игнорирование экологических рисков, напрямую сопряжённых с ухудшением качества жизни в уязвимых сообществах.

Таким образом, инвестиционные решения, принятые с учётом *ESG*-метрик, обладают латентной перераспределительной функцией: они не просто направляют капитал в «устойчивые» отрасли, но и структурируют саму логику экономического роста в направлении снижения институциональной сегрегации.

ESG-парадигма, будучи встроенной в повседневную деятельность субъектов хозяйствования, влияет как на экономику, так и на структуру социальных отношений. Она меняет архитектуру включённости, задаёт новые параметры легитимности корпоративных стратегий. Помимо этого, она формирует репертуар допустимого поведения в отношении уязвимых групп.

Так, компании, которые игнорируют общественные аспекты *ESG*, рискуют потерей инвестиционного рейтинга, утратой институционального доверия со стороны клиентов, сотрудников, партнёров. Этот процесс уместно охарактеризовать как формирование «социального лицензирования» деятельности бизнеса – механизма, не сводящегося к юридическим обязательствам, но играющего фундаментальную роль в воспроизводстве корпоративной репутации.

Рассматриваемый аспект *ESG*-практик особенно значим в анализе схем включения – речь идёт не о формальных гарантиях, а о реальных возможностях для различных групп участвовать в экономической и социальной жизни на паритетных основаниях. Тем самым *ESG* становится элементом новой инфраструктуры общественной мобильности.

Таким образом, рассматривая *ESG* через призму экономико-социологического анализа, целесообразно говорить о его потенциале как корпоративной инициативы, как инструмента институциональной трансформации, способного изменить логику распределения ресурсов и норм включения. Подлинная значимость *ESG* проявляется не в отчётности или биржевых индексах, а в способности модифицировать структурные основания социального неравенства.

С авторской точки зрения, перспективы последующих исследований лежат в направлении эмпирической верификации механизмов, посредством которых *ESG*-практики формируют новые траектории общественной инклюзии, а также в анализе рисков институционального захвата этих механизмов. Важно также учесть, что действенность *ESG* в борьбе с неравенством будет зависеть от его способности не «раствориться» в формализованных процедурах, а сохранить направленность на реальную трансформацию общественных структур.

Литература:

1. Степанова Ю.Н., Щербин А.О. Компаративный анализ инициатив ESG // Циркулярная экономика для целей устойчивого развития отраслей и территорий. Материалы Нац. науч.-практ. конф. Воронеж: 2024. С. 342–346.
2. Васильева Е.Р. Устойчивое развитие и ESG-трансформация // Управление персоналом: реалии настоящего и возможности будущего. Материалы I Межд. науч.-практ. конф. Донецк, 2022. С. 497–501.
3. Серикова О.Ю. Оценка устойчивого социально-экономического развития регионов на основе критериев ESG // Трансформация транспорта и образования. Труды Всеросс. науч.-практ. конф. Красноярск: 2024. С. 168–172.
4. Головнин Р.С., Байбакова Т.В. Сравнительный анализ социальной составляющей при присвоении ESG-рейтинга // Вестник университета. 2024. № 7. С. 118–131.
5. 50 sustainability statistics you need to know in 2025. URL: https://www.keyesg.com/article/50-esg-statistics-you-need-to-know-in-2024 (дата обращения: 19.05.2025).
6. 50 ESG & Sustainability Facts & Statistics [2025]. URL: https://digitaldefynd.com/IQ/surprising-esg-statistics/ (дата обращения: 19.05.2025).
7. Мишура Л.Г., Александрова В.С. Концепция устойчивого развития и ESG-трансформация общества – вызовы современности // Modern Economy Success. 2022. № 4. С. 93–96.
8. Поподько Г.И., Нагаева О.С., Шишацкий Н.Г. Роль крупных компаний в снижении бедности и социального неравенства населения ресурсного региона // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 15. № 7. С. 987–1000.
9. Чижова В.М. Инновационное развитие экономики: принципы ESG // Экономический рост как основа устойчивого развития России. Сб. науч. статей участников 8-й Всеросс. науч.-практ. конф. Курск: 2024. С. 310–315.
10. Четин А.М. Социальная составляющая концепции ESG и возможности ее применения в государственных образовательных учреждениях // Экономика и менеджмент систем управления. 2023. № 2 (48). С. 52–58.

ESG as a Tool for Reducing Social Inequality: An Economic-Sociological Approach

Karimova K.S.
North-Western Institute of Management – RANEPA branch

Amid the intensification of structural inequality and the declining effectiveness of traditional social policy instruments, the rethinking of non-fiscal redistribution mechanisms is acquiring increasing relevance. In this context, the ESG concept – originally embedded in the framework of corporate responsibility – reveals its potential as an institutional lever of social inclusion. The urgency of the topic stems from the need to critically analyze ESG not as a reporting standard, but as a complex interdisciplinary instrument for transforming socio-economic relations. The aim of this article is to identify the mechanisms through which the ESG framework influences the redistribution of resources, reshapes inclusion models, and mitigates institutionalized inequality. The research objectives include: deconstructing the normative logic of ESG; interpreting its social dimension as a channel for integrating marginalized groups; analyzing investment architecture through the lens of redistributive effects; and uncovering the social transformations associated with ESG-driven practices. The scholarly contribution of this study lies in the development of an economic-sociological perspective on ESG as an autonomous regulator of social inclusion. Its practical relevance is linked to the possibility of redirecting corporate and investment strategies toward sustainable, socially embedded forms of development that go beyond moral imperatives. The analysis demonstrates that ESG can operate as a horizontal redistribution tool, fostering investment in sectors that promote inclusive growth and reshaping the normative architecture of corporate behavior. The article substantiates the capacity of ESG metrics to influence the architecture of social mobility by acting as an institutional pressure mechanism on business models. The study's novelty lies in its interpretation of ESG as a form of social action – not reducible to ethical standards – but capable of structuring the social landscape through economic instruments.

Keywords: economic-sociological approach, ESG, inclusion, inequality, social mobility, sustainable development